

Эльвира Николаевна Денмухаметова

УДК81`373=811.512.145

Казанский (Привожский) федеральный университет

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЙ

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ

(№ 09-04-29406а/В / 2009 (РГНФ))

Сущность синонимии, синонимических отношений между словами издавна привлекла и привлекает внимание лингвистов, разрабатывающих проблемы семасиологии, поскольку решение проблем синонимии, тесно связано с антонимией и полисемией и ее изучение важно не только для семасиологии, но также и для лексикографии, литературоведения, методики преподавания языка.

Несмотря на существование, сравнительно большого числа исследований, посвященных раскрытию различных сторон синонимии, до сих пор нет единства взглядов в отношении определения синонимов, методов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда.

Исследованию синонимии татарского языка были посвящены труды Ш.Ханбиковой (6; 7), составлены словари синонимов татарского языка, синонимия тюркских слов и заимствованной лексики рассматривалась во всех работах по татарской лексикологии, а именно в трудах Ш.Рамазанова (3), Г.Ахатова (1), Ф.Сафиуллиной (4;8) и др.; вопросам синонимии посвящена и статья Р.Сагитова (5), в которой автор рассматривает такую связь на примерах татарских и арабо-персидских слов.

Как известно, под синонимами понимают слова с равным значением; со сходным значением; слова, обозначающие одно и то же понятие, очень близкие между собой; слова с единым или очень близким предметно-логическим содержанием; слова с одинаковой номинативной

соотнесенностью, но, как правило, различающиеся стилистически; слова, способные в том же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга. Важнейшая стилистическая функция синонимов – быть средством наиболее точного выражения мысли.

Большинство ученых сходятся во мнении, что синонимия представляет собой частую микросхему языка, которая характеризуется своими собственными отношениями и тем, что входит в качестве составной части в лексическую систему языка в целом. Поэтому исследование их употребления в языке фольклора (а именно в языке пословиц, которые стремятся к эвфонии и созвучию мысли; сжатой форме для быстрого запоминания и сохранению рифмы и ритма) на наш взгляд может дать интересные результаты.

Проведенный анализ показал, что в пословицах можно выделить 4 группы синонимов между: 1) тюркскими словами и арабизмами; 2) тюркскими словами и фарсизмами; 3) арабизмами и фарсизмами; 4) арабскими лексемами.

Выявлено, что среди синонимов есть слова - аналоги в двух языках (*сандугач — былбыл; зарар — зыян, начарлык, кәсәфәт; исәнләшү — сәләмләшү* и т.д.); существуют заимствования, которые отличаются степенью состояния (**ярлы** является общим понятием для выражения бедности, **фәкыйрь** - очень бедный, **гидай, ярлы-ябагай** характеризуют бедняков, которые не имеют ни кола ни двора, живут служа другим, слово **хәерче** имеет значение: бедный человек, который кормится подачками других; такими же являются **куркыныч** «страшный» - *хәвефле, хәтәр, шомлы, коточкыч, аяусыз, усал; яхшылык* «добро» - *игелек, изгелек, шәфкатьлелек, әйбәтлек; кыюлык* «храбрость» - *батырчылык, тәваккәллек, курыкмау, йөрәклелек, жәрәт итү* и т.д.). Например, *Байлык морат түгел, ярлылык оят түгел; Байлык аерса да, фәкыйрьлек куша; Ярлыны хәерче талый; Олыларга хөрмәт кыл, кечеләргә шәфкать кыл; Игелексез игә килмәс; Әйбәтлекнең чиге юк* и т.д.

У некоторых заимствований в татарском языке сужается значение, и они составляют лишь частичные синонимичные варианты с татарскими словами: например, арабское слово *гает* в языке-источнике имеет значение «праздник» и является эквивалентом слова *бэйрәм*, но первая лексема в татарском языке обозначает лишь религиозный праздник. Это встречается и в пословицах *Көн дә бэйрәм, көн дә туй; Капка төбе көрәп гаертән калдым*.

Характерно, что в тексте пословиц особенно активно выделяются синонимы - существительные, которые составляют 87% всех синонимов (*үлем - әжәл; сүз – кәлам; ашамлык - ризык, азык, ниғмәт, локмә, тағам; өлеш - пай*); остальная часть синонимов это - прилагательные (*әдәпсез – гадәтсез; әрәм - зая*), послелогои (*кебек - шикелле, төсле, сыман*), глаголы (*хөрмәтлә, хөрмәт ит, хөрмәт кыл*).

Нужно заметить: в сборнике пословицы расположены вместе со своими вариантами (автор называет их *төрдәшләр*) (2:253), которые имеют тот же смысл, но отличаются от основной пословицы заменой того или другого элемента паремии. Такая система способствовала быстрому нахождению синонимов заимствований: *Этнең ырылдашканы – сәләмләшкәне*, а в варианте *Этнең ырылдашканы – исәнликкәне; Яхшыны асылын сорам, яманның нәселенә карама* в варианте *Яманның токымына бакма* и т.д.

Выявлено, что синонимы из разных языков в некоторых случаях способствуют появлению дублетов и это помогает избежать тавтологии (*Һәр гашыйкның мағшукасы бар, һәр Мәҗнүннең үз Ләйләсе бар* или *Сөйгәнемнең күңеле өчен, сөймәсемне сөямен*). Они иногда дополняют друг друга, передавая тот или другой оттенок значения слова, тем самым способствуют точному выражению мысли (*Көн күрмәгән көн күрсә, көндөз чыра яндырыр; Шәм төбе караңгы булыр, Уйның нуры баш тарту белән юк була* (13460); *Уттан соң су кирәкми; Ялкыннан качып кузга төшкән*). Они появляются в языке из потребностей разграничения, дифференцирования понятий за счет заимствований.

В пословицах встречаются заимствования, которые в языке-источнике

имеют смысловые различия, а в татарском языке употребляются как абсолютные синонимы: персидское *бакча* обозначает «маленький сад, садик, клумбу», а лексема *бостан* «сад». Однако в пословицах они имеют одинаковое значение: *Бакча байлык — бер айлык, бер айдан соң эңде айлык* и *Бостан байлык — бер айлык* .

Среди слов-синонимов имеются и такие, которые образованы лишь фонетическим способом. В татарском языке это особенно заметно между арабскими словами и их татарским вариантом. Например, *гакыл* - *акыл* «ум, разум», *газап* - *азап* «страдание», *кыйбат* – *кыйммәт* «дорого», *нәфес* – *нәфсе* «алчность, страсть, желание» и другие. *Акыл яшьтән чыгар, асыл таштан чыгар; Гакыл буй белән үлчәнми; Батырның ризыгы эңирдә; Азыкның яхшысы - эзер булганы* .

В ходе исследования замечано, что арабские и персидские заимствования образуют синонимический ряд и со своими диалектными вариантами (*хәстә* – *каста*, *рыскал* – *ырыс*, *хольк* – *кылык* и т.д.): *Кастага татлы да ачы* и *Алайдыр, болайдыр, фәләндер, төгәнндер, хәстәдер, комыктыр, кунадагы токмактыр, дөньяга да чыкмактыр*).

В исследуемом материале нашли отражение и однокоренные синонимы, образованные от арабских (*сабырсыз* - *сабыры юк* «нетерпеливый», *хөрмәтлә* - *хөрмәт ит* «уважай») и персидских (*хурлык* - *хур булу* «опозориться», *патиша* - *падиша* - *падишаһ* «правитель») основ. Например, *Патиша ерак, алла биек, кемгә зарың сөйләрсең; Гаваланма, падишаһым, синнән дә олысы бар*.

Как в литературном языке, так и в языке фольклора полная синонимия - явление редкое, и подавляющее большинство синонимов и квазисинонимов различаются денотативными и коннотативными компонентами значений, прагматикой. Наличие хотя бы одной дифференциальной семы в значениях синонимов определяет возможность их контрастивного противопоставления в речи. Такое употребление синонимов встречается и в пословицах, которые условно составляют такие группы: 1) контрастность между фонетическими

синонимами, образованными от одного арабского корня; 2) контрастность между контекстуальными синонимами. В первую группу входят лексемы *акыл - гакыл; исэн – хисап; хэрэм – эрэм*, которые употребляются в одной пословице, способствуют созданию рифмы, состоят в отношениях условия и результата, предположения и результата: *Урынсыз газап – үзеңә азап; Хэрэмнеке эрэмгә; Исэнкә кермәсә, хисапка кермәс* и т.д.

Синонимы второй группы в контексте пословиц взаимодополняют друг-друга, в то же время, противопоставляя и выражая разные оттенки семантики лексемы, обеспечивают сжатость и отточенность мысли: *Гомер - әҗәт, улем - бурыч; Нәселен белмәгән – нәсәпсез булыр* и т.д.

Таким образом, наши исследования подтверждают, что в синонимии татарского языка большую роль играют и арабско-персидские заимствования, усвоенные с древнейших времен и активно употребляющиеся по сей день. Широкое распространение заимствованной лексики, а именно - арабизмов и фарсизмов, в религии и ее обрядах, книжно-литературном мире, искусстве, быту и т.д. обусловило наличие разноязычных слов-синонимов и в пословицах. Эти лексемы расширяют ареал употребления паремий, помогают избежать тавтологии и создают варианты пословиц, тем самым способствуя их распространению, активизируя в речи употребление и арабизмов, и фарсизмов.

Проведенный анализ синонимов в языке татарских пословиц позволяет сделать вывод о том, что, именно арабизмы и фарсизмы активны как в литературном татарском языке, так и в татарской устной речи. Использование лексикографических источников по татарскому языку показало, что функционирование в пословицах совпадает с их употреблением в живой народной речи как в фонетическом плане, так и в лексико-семантическом. Они используются в пословицах во избежание тавтологии и при создании рифмы.

Литература

1. Әхәтов Г.Х. Татар теленең лексикасы – Казан: Тат.кит. нәшр., 1995. Б. 17-26.
2. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. Өч томда. Т.1. Казан: Тат.кит.нәшр., 1959.- 913 б.; Т.2. 1963.- 959 б.; Т.3. 1967.- 1013 б.
3. Рамазанов Ш. Татар теле буенча очерклар- Казан: Татгосиздат, 1954. – Б. 127-129.
4. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле.Лексикология. – Казан: Хәтер, 1999. – Б. 36-51
5. Сәгыйтов Р. Татар теле синонимиясендә гарәп-фарсы алынмалары // Мәгариф. 1992.- № 10. Б. 22-23.
6. Ханбикова Ш.
— —
7. Ханбикова Ш. Татар телендә синонимия һәм сүзлекләр — Казан: Тат.кит.нәшр., 1980. – 280 б.
8. Ханбикова Ш., Сафиуллина Ф. Синонимнар сүзлеге — Казан: Хәтер, 1999. — 256 б.